

ГЛАВА 14. ДОЗНАНИЕ

Дин Су неподвижно лежал на полу, ловя каждый звук. Эти четыре года, тянувшиеся бесконечно, научили его безграничному терпению. Дождавшись, пока в зале воцарится полная тишина, он начал свой рассказ:

— В тот день в Теснине Ревущего Ветра сошел сель. Грязевой поток отрезал меня от остальных пятнадцати спутников. Еще до падения метеорита мы поняли, что дело плохо, и каждый спасался как мог. Я нырнул в болото, надеясь укрыться от обжигающего жара, а после оглушительного грохота потерял сознание. Очнулся я уже в темнице. Надо мной стоял огромный детина с уродливым шрамом через всё лицо. Он запер меня в тайном подземном каземате, где я и провел почти четыре года.

По залу вновь прокатился гул тихих пересудов.

— Тише! — Лю Чантянь жестом призвал всех к порядку и снова обратился к Дин Су: — Что за мерзавец посмел похитить человека из Поместья Духовного Пламени?! Дин Су, ты узнал того урода?

При этих словах кулаки Дин Су, покоившиеся на коленях, сжались так, что на них вздулись вены.

— Что такое? — нахмурился Лю Чантянь.

Дин Су глубоко вдохнул и ответил:

— Нет... не узнал. Я никогда раньше не видел этого человека.

Лю Чантянь на мгновение задумался:

— Тогда зачем он тебя держал под замком?

— Не знаю, — голос Дин Су звучал ровно. — Тот человек был слеп и нем. Он не вступал со мной в разговоры: просто приносил еду и уходил.

— За столько времени ты наверняка пытался выпытать у него причины?

Дин Су уже полностью вернул себе самообладание:

— Поначалу — да, спрашивал постоянно. Но когда на сотни вопросов не получаешь ни одного ответа, волей-неволей приходится оставить попытки.

— И как же тебе удалось бежать? — прищурился глава поместья.

— Темница была полуподвальной, — пояснил Дин Су. — Высоко под потолком было маленькое окошко с железной решеткой. Я расшатал прутья, выломал их и выбрался наружу.

Лю Чантянь окинул его скептическим взглядом:

— Хочешь сказать, ты голыми руками выдрал железную решетку? Не знал, что среди слуг нашего поместья есть силачи покруче Лэй Дуня. И если ты обладал такой мощью, почему не сбежал раньше?

Дин Су и сам задавался этим вопросом. Позже, рассматривая выломанные прутья, он осознал: четыре года назад, и даже год назад, его внутренней энергии не хватило бы на подобное. Лишь в заточении он почувствовал, как его мастерство росло ступень за ступенью, пока не достигло нужной силы. Но сейчас он не хотел вдаваться в лишние подробности.

— Это я, ничтожный, был глуп и слишком поздно осознал свои возможности, — смиренно проговорил он. — К тому же решетка в том окне была старой и не слишком толстой... А еще в первые годы я был куда крупнее, а окошко — совсем крошечное.

С этими словами он засучил рукава.

Присутствующие ахнули. На внешней стороне предплечий красовались огромные ссадины; кожа была содрана до мяса, в самых глубоких местах виднелись алые полосы обнаженных мышц.

Лю Юй замер в потрясении. Вчера вечером Дин Су ни словом, ни жестом не выдал своей боли. Юноша посмотрел на слугу, но тот избегал его взгляда — опустив рукава, Дин Су снова склонил голову, смиренно застыв на коленях.

— Ха... — Лю Чи, долго наблюдавший со стороны, не выдержал и съязвил: — Отец, похоже, в нашем поместье слишком хорошо кормят. Будь этот парень чуть постройнее, сбежал бы из своего окна на пару лет раньше.

Лю Чантянь жестом велел сыну замолчать:

— Повторю: ты действительно понятия не имеешь, кто тебя схватил и зачем? И как ты поступил с тем уродом, когда выбрался?

Дин Су простерся ниц:

— Глава поместья, я правда не знаю. Ни единой зацепки. — Он поднял голову. — А когда

сбежал... я убил того человека.

В зале повисла тяжелая тишина. Люди переглядывались. Слепец, конечно, заслуживал смерти, но то, с каким спокойным хладнокровием Дин Су признался в убийстве, поражало. Многие в зале знали его раньше: он был упрямым и гордым юношей, но никак не жестоким убийцей.

— Видно, эти четыре года дались тебе нелегко, — вздохнул Лю Чантянь. — Вставай. Отдохни пару дней в поместье, подлечись, а потом вернешься к работе. И скажи мне, где тебя держали — я лично отправлюсь туда на разведку.

— Отец, — вклинился Лю Чи, желая выслужиться, — стоит ли вам утруждать себя из-за какого-то слуги? Если вы беспокоитесь, я сам съезжу и всё проверю.

— Нет, я поеду сам, — отрезал Лю Чантянь. — В последнее время в Шести округах Цзяндуна творится слишком много странного. Мне беспокойно на душе.

Присутствующие понимающе переглянулись. Глава имел в виду участвовавшие исчезновения мастеров боевых искусств. Одолев сорок девять глав других кланов, Лю Чантянь де-факто стал властелином Цзяндуна, почти сравнявшись по влиянию с Крепостью Сяо. Будучи негласным лидером региона, он был обязан разобраться в этой чертовщине.

Лю Чи, оставшись не у дел, недовольно скривился.

Дин Су поднялся и отвесил глубокий, почтительный поклон:

— Благодарю, глава поместья!

Когда допрос закончился и люди потянулись к выходу, Дин Су у самых дверей окружила толпа.

— Слушай, Дин Су, — первым влез Тун Юнь, — за эти годы ты, кажется, еще подросток?

Сам Тун Юнь был коротышкой и теперь, прикидывая рост старого знакомого, с досадой обнаружил, что едва достает ему до плеча.

— Сидеть взаперти и так вымахать... — пробормотал он.

Дин Су усмехнулся:

— Всё-таки четыре года прошло. А ты, брат Тун, выглядишь отлично. Сразу видно — при главе поместья тебе живется неплохо.

Тун Юнь, польщенный, расплылся в улыбке:

— Да уж, не жалею. Да и не только я. В Поместье Духовного Пламени теперь больше тысячи последователей, пороги обивают желающие попасть в ученики. Ты, небось, и не знаешь: мы теперь самая могущественная секта в двадцати одном округе Цзяндун! Сама Крепость Сяо нам теперь и в подметки не годится.

— Неужели за это время мир так полюбил скрытое оружие? — удивился Дин Су столь явной гиперболе.

— Да какое там! — махнул рукой Тун Юнь.

В поднебесной — будь то Цзяндун, Южные земли или далекие северные пределы Цянми — воины всегда чтили честный бой на мечах и презирали «грязные» приемы с использованием ядов и стрел. Это всегда задевало Лю Чантяня: он считал свое искусство скрытого оружия непревзойденным, но мир, признавая его силу, отказывался признавать за ним благородство.

— Нож Струящегося Пламени и Парные дротики Струящегося Пламени нашего главы теперь знают все! — гремел Тун Юнь. — Во всех двадцати одном округах нет никого, кто посмел бы бросить ему вызов!

Дин Су когда-то видел технику Ножа Струящегося Пламени в исполнении главы. С позиции его нынешнего мастерства она казалась... посредственной. Как же она могла «потрясти мир»? Он хотел было расспросить подробнее, но краем глаза заметил стоящего неподалеку Фан Сюйшэна, личного слугу Лю Чи.

— Вот оно что, — быстро проговорил Дин Су. — Брат Тун, я очень устал. Пойду прилягу.

Но любопытный Тун Юнь не отпускал его:

— Дин Су, ну расскажи, как ты там выживал-то в подземелье? Я как представлю себя на твоём месте — я б за неделю с катушек съехал!

Дин Су уже подбирал слова, чтобы поскорее отделаться от расспросов, как вдруг раздался спокойный голос:

— Разойдитесь. Разве не видите — человеку нужно перевязать раны и отдохнуть?

Дин Су взглянул вверх голов и увидел Лю Юя.

Слуги, спохватившись, закивали.

— Ох, простите, второй молодой господин! — Тун Юнь хлопнул себя по лбу. — Просто мы так соскучились по А-Су! Наша вина, мы уже уходим. Пусть отдыхает, расспросим потом.

В отличие от резкого старшего брата, Лю Юй всегда был мягок с прислугой, поэтому его не боялись, а искренне уважали.

— Идем, — бросил Лю Юй Дин Су. — В мою комнату.

— Зачем? — не понял тот.

Лю Юй слегка улыбнулся:

— Раны обрабатывать.

Дин Су замер. Мысли невольно унеслись в то лето четырехлетней давности. Он смотрел на Лю Юя и некстати думал: «А что случилось со шрамом на его спине? Тем самым, от Плети, ледящей кровью?»

Пока он витал в облаках, на дорожке показались две девушки в желтых одеждах, сопровождающие женщину в роскошном абрикосовом платье с летящими рукавами. Несмотря на годы, она сохранила изящную осанку и особое очарование. На её фоне служанки казались еще уродливее: обе курносые, губастые и лопоухие — словно два отражения в кривом зеркале.

Это была Сунь Лишу. Услышав о чудесном возвращении Дин Су, она не смогла отказать себе в удовольствии поглазеть на него.

— Ох, и кто же это у нас? — Сунь Лишу остановилась перед Дин Су, картинно всплеснув руками. — Сколько лет, сколько зим! Ишь, исхудал как обезьяна. Сразу видно — несладко тебе жилось на вольных хлебах!

Дин Су проигнорировал яд в её голосе:

— На воле и впрямь непросто, госпожа. Поэтому я и вернулся.

Сунь Лишу осеклась. Дин Су выглядел спокойным и собранным; он стоял, смиренно опустив глаза, и в нем не осталось и следа от того упрямого, дерзкого мальчишки, каким она его помнила.

— Госпожа, — встряла служанка Даосин, — Дин Су вернулся не потому, что ему было плохо, а потому, что его злодеи схватили!

— Да-да, — поддакнула Таюэ, — я слышала, его держали в клетке, как тигра или льва, и швыряли ему по два куска сырого мяса в день!

Дин Су молчал, лишь горько усмехнулся про себя: «Если бы... За все четыре года я и кусочка сырого мяса не видел».

— Глупые вы девки! — прикрикнула на них Сунь Лишу. — Работать не умеете, зато сплетни собираете по всему поместью! Кого вы слушаете?

Она и сама знала истинную причину, но хотела позлить Дин Су. Эти две дуры служили ей столько лет, но так и не научились понимать сарказм.

Лю Юй, стоявший плечом к плечу с Дин Су, холодно произнес:

— Вторая матушка, он — мой человек. Не стоит вам об этом беспокоиться.

После исчезновения Дин Су Лю Юй перестал скрывать свою неприязнь к Сунь Лишу, отбросив даже видимость вежливости.

— Я — супруга главы Поместья Духовного Пламени, — фыркнула та. — И если кто-то исчезает на четыре года, а потом внезапно объявляется, я обязана во всём разобраться. Мало ли какой сброд может просочиться в наш дом под шумок.

— Лишу права, — раздался старческий, но удивительно зычный голос. Поддерживаемая служанками, к ним приближалась старая госпожа Нянь.

— Матушка.

— Бабушка.

— Старая госпожа.

По знаку госпожи Нянь служанки расступились. Она подошла к Дин Су, опираясь на посох «Черепаший панцирь», и долго разглядывала его.

— Ну и где же тебя носило четыре года, дитя? — наконец спросила она.

— Старая госпожа, меня держал в плену злодей. Только недавно мне удалось вырваться.

— Зачем кому-то тебя похищать? — прищурилась она. — Ты что, хранишь великую тайну? Или ты сказочно богат, чтобы требовать за тебя выкуп?

— Ни то, ни другое, госпожа. Я и сам не знаю причин. — И это было чистой правдой.

— Бабушка, — поспешил вмешаться Лю Юй, — отец уже отправился на поиски улики. Уверен, скоро всё прояснится. Дин Су провел в неволе четыре года, он измучен, но в сердце его всегда жило лишь желание вернуться домой. Как только он освободился, то из последних сил поспешил в поместье.

— Стоило ему рот открыть, как ты уже за него горой, — хмыкнула старуха, но было видно, что слова внука ей понравились.

— Бабушка, он ранен, ему нужно лечиться, — Лю Юй осторожно закатал рукав Дин Су, обнажая рваные ссадины.

Госпожа Нянь и Сунь Лишу невольно вздрогнули — раны выглядели пугающе.

— Он содрал кожу, когда в отчаянии пролезал через узкое окно темницы, — тихо добавил Лю Юй.

Старая госпожа Нянь помолчала. В молодости она была лихой воительницей, не моргнув глазом проливая кровь, но к старости стала отходчивой. Еще раз взглянув на изможденного Дин Су, она вздохнула:

— Да уж, досталось тебе, парень. Ладно, подождем, что найдет Чантянь, а пока иди. Не буду тебя терзать.

— Благодарю, старая госпожа, — глухо ответил Дин Су. — Как только глава поместья вернется и всё прояснится, я первым делом явлюсь к вам с докладом.

Старуха удовлетворенно кивнула. Она уже собралась уходить в сад, но, заметив, что Лю Юй всё еще стоит на месте, недовольно прикрикнула:

— Юй-эр, ты чего застыл? Есть господа, а есть слуги — знай меру. Нечего тебе с ним якшаться, как в былые времена. Что за манеры?

— Я...

— Что «я»? — ворчала старуха. — Все эти годы только и делал, что ковырялся со своими железками, словно помешанный. — Увидев, как в глазах внука наконец-то вспыхнула жизнь, она смягчилась и решила ковать железо, пока горячо: — Пойдем, пообедаешь с бабушкой. Мы сто лет нормально не сидели за столом.

Лю Юй растерялся:

— Бабушка, у меня дела, мне нужно...

— Какие дела могут быть важнее семейного обеда? — отрезала госпожа Нянь. — Я стара, и многого мне не надо. Я уже и не мечтаю о правнуках, но хоть на старости лет хочу, чтобы любимый внук составил мне компанию за трапезой.

Сунь Лишу, стоявшая рядом, закатила глаза.

Лю Юй понял, что отпираться бесполезно. Он вспомнил, как редко за последние четыре года виделся с родными — он жил затворником, никого не желая видеть. Юноша впервые за долгое время по-настоящему всмотрелся в лицо бабушки: седины прибавилось, морщины стали глубже, спина еще сильнее ссутулилась. Сердце его сжалось от нежности и вины.

— Хорошо, бабушка. Я пообедаю с тобой.

Старуха расплылась в улыбке, и все её морщинки собрались в лучики.

— Вот и славно! Сялань, Дунцин! — Она кликнула служанок. — Живо на кухню! Пусть готовят самое лучшее: цыпленка в золотых нитях, креветки в белом нефрите, тушеные бычьи хвосты... Обязательно лепешки с корицей и османтусом! И фрукты — гранаты и айву, только самые свежие! Бегом!

Все эти блюда были его любимыми — бабушка ничего не забыла. Лю Юю стало совсем стыдно, но он всё еще беспокойно поглядывал на Дин Су.

— Чего ждем? Идем же! — Госпожа Нянь потянула его за собой.

Лю Юй и Дин Су обменялись короткими взглядами. Дин Су едва заметно кивнул, давая понять, что всё в порядке.

— Иду, — наконец ответил Лю Юй и поспешил за старухой.

Внезапно в воздухе что-то промелькнуло. Дин Су инстинктивно вскинул руку и поймал предмет. Разжав ладонь, он увидел склянку с особым заживляющим бальзамом. Лю Юй обернулся, на мгновение улыбнулся ему и скрылся за поворотом.

Стеклянный флакон еще хранил тепло его рук. Дин Су сжал его в ладони и еще долго стоял на пустой дорожке, погруженный в свои мысли.